

Угощаю рядбиной

Уважаемый читатель!

В этом выпуске мы обратимся к теме войны в жизни и творчестве Александра Яшина. Война оставила неизгладимый след в душе писателя, память о ней не переставала волновать его на протяжении всей жизни. Вся война Яшин вёл записи. Военные дневники - это рассказ о человеческих судьбах, откровение, история души, это «хроника военного времени, увиденного глазами поэта». «Со страниц дневников встаёт живая история войны: записаны все её колебания, все наступления, все салюты в честь освобождения городов и сёл и даже мельчайшие подробности: цены на продукты, посадки на поезда, эвакуация». (Злата Константиновна в предисловии к дневникам).

Военные дневники раскрывают психологию человека на войне, то, что по-настоящему волновало Александра Яшина, а вместе с ним и всех русских людей.

И я вложил в войну всю душу...

22 июня 1941 года... В этот день писатели Москвы собрались, как по боевой тревоге, на митинг. К ним обратился Александр Фадеев: «Писатели Советской страны знают свое место в этой решительной схватке. Многие из нас будут сражаться с оружием в руках, многие будут сражаться пером». Более тысячи писателей и поэтов ушли на фронт (свыше четырехсот не вернулись назад).

Капитан Яшин в годы войны

Среди ушедших на фронт был и наш земляк, Александр Яшин. После окончания Литинститута Яшин получает партийный билет и направляется на Ленинградский фронт. Ему всего 28 лет, он - молодой, восторженный. Впереди - надежды на будущее, путь в большую литературу, готовность к подвигу.

«22 июня 1941 года. День нападения Германии на Советский Союз. Решил быть на войне, всё видеть, во всём участвовать. Сейчас будет делаться история мира, и тут бояться за свою жизнь стыдно... Надо быть впереди, быть везде, чтоб после, если стану жив, не было стыдно за себя и жалко, что в такое время я что-либо опустил...» - запишет Яшин в дневник.

Но его представления о войне совсем не похожи на то, что он видит вокруг. Картины человеческого горя, разруха, голод, гибель боевых товарищей. Война станет для него тяжким испытанием, таким тяжким, что даже спустя много лет после её окончания, боль и страдания, нанесённые войной, не сотрутся из его памяти:

*Десяток лет
И два десятка
Спокойствия и тишины,
А я,
Как та вдова-солдатка,
Всё не опомнюсь от войны.*

С первых же дней войны Яшин попадает на самые тяжёлые участки: Ораниенбаумский плацдарм, блокадный Ленинград, Лебяжье. На Балтийском флоте Александр

Яковлевич - редактор фронтовой газеты: «Редактирую краснофлотскую газету... Очень горд тем, что сам создал её, не было абсолютно ничего, кроме подвала. Сам сдвинул с командой по городам, собирал типографию, по складам собирал бумагу и прочее».

Несмотря на непомерные трудности, с которыми писатель сталкивается в первые дни войны, его не оставляет вера в победу, в мужество и силу духа русских солдат. В письме к матери он пишет: «Береги своё здоровье, родная! После войны всё-таки съездишь ко мне в Москву. Жить будет хорошо. Это не беда, что немцы далеко зашли, хотя, конечно, народ пострадает много, но русские выносливы, терпеливы немцев и, в конце концов, мы победим».

Зима 1942 года. Блокадный Ленинград.

«В Ленинграде гражданское население - иждивенцы и служащие - получают 150 граммов хлеба. По улицам тела везут без конца. Воду везут в ведрах на санках с Невы. Дровишки на санках - 100 г. хлеба. За две пачки «Звезды» - 250 гр. хлеба. Папиросы в большой цене (100 р. пачка)», - записывает Яшин в дневник.

В одном из лучших своих фронтовых произведений - «Ленинградской поэме» - есть такие строки:

*На углу - толкучка,
Замедлен шаг, -
Это блокадный
Универмаг.
В рваных ватниках матери,
В женских шальных отцах.
Голодные покупатели,
Голодные продавцы.
Нет ни мясных, ни молочных -
Нет рядов никаких.
Всё без весов - с руки,
Но взвешивается точно...*

Впоследствии современники назовут эту сцену одной из самых правдивых картин военного времени.

В Ленинграде Александр Яшин знакомится с Ольгой и Анной Рожавиными. У них умирал отец, больной цингой. И Александр Яковлевич пытается всячески его спасти, отдаёт ему свой паёк, помогает с лекарствами, с большим трудом ему удаётся устроить его в госпиталь. Но спасти старика Рожавина ему так и не удалось: «Рожавин умер в первую же ночь с 18 на 19 марта. Переживаю, как несчастье, как крушение больших личных надежд».

Глубокое переживание, чувство вины за смерть этого человека он будет испытывать ещё долгие годы. В известном стихотворении «Спешите делать добрые дела» есть такие строки: «В блокаде ленинградской ста-

История одного экспоната

«Этот чемодан был у Александра Яшина всю войну под Ленинградом, в Ленинграде, на Волжской военной флотилии и на Черноморском флоте. В небольшом, ёмком чемодане умещались все фронтовые рукописи, дневники, газетные вырезки и авторские книги. При любых обстоятельствах - отступлении из запольского укрепленного района, уходе из горящего Сталинграда, боях на катерах ВВФ - Яшин, прежде всего, выносил из огня, из беды этот чемодан. Пользовался чемоданом писатель и в различных поездках и после демобилизации (в том числе и при поездке в Блудново в 1944 г.), когда писал стихи для книги «Земляки» и поэму «Возвращение», получившую после название «Алёна Фоминна».

После 1950 года чемодан стоял в кабинете писателя, в его складывались разрозненные листы рукописей, письма, газетные и журнальные вырезки: не мог выкинуть, расстаться писатель со старым, выдавшим виды чемоданом, сослужившим ему службу в годы войны».

Из записей З.К. Яшиной;
октябрь 1991 г.

рику от смерти б спас, да на день опоздал...» - в них сокрыто глубоко личное и сокровенное.

Ольгу Рожавину Александр Яковлевич отправляет в эвакуацию в родную деревню Блудново.

Его воспоминания о том страшном времени уместятся в нескольких предложениях, очень точных и ёмких, не требующих никаких разъяснений: «Ленинград в годы блокады - не тема для сочинений. Тут всё пахнет кровью и не требует домыслов. Более сильных картин людского горя и героизма не может представить самое воспалённое воображение».

В этих строках и объяснение того, почему же Яшин на долгие годы уходит от темы войны. Он не мог писать «слейным маслом бой» - не позволяла совесть. А отразить всю правду жизни было слишком тяжело.

В Ленинграде Яшин заболел туберкулёзом, ни один месяц провёл в госпитале. Его, тяжело больного и ослабшего, по «дороге жизни» отправляют на Волгу. Там Александр Яшин встречается с поэтами-фронтовиками: Константином Симоновым, Александром Твардовским, Павлом Антоским.

Здесь же он становится участником героической эпопеи Сталинграда.

«В самые тяжёлые дни обороны Сталинграда Александр Яшин ежедневно бывал на корабле, проводил беседы, читал свои стихи морякам, был не только литератором, а образцовым политработником. Матросы и офицеры нашей канлодки, всей Северной группы кораблей, знали и любили его за прямолинейность суждений, желание помочь морякам в трудную минуту, за бесстрашие в момент опасности. Яшин не

Сводный брат Яшина

писал стихи за линией фронта. Он был с нами в самых опасных схватках с врагом, участвовал в боях на переправах...» - таким запомнил Александра Яшина командир канонерской лодки И.А. Кузнецов. Под Сталинградом погиб сводный брат поэта - Михаил Горчаков.

Брат мой служил на Северном флоте.
Я его в люльке когда-то качал.
Брата убили в морской пехоте
Где-то среди заполярных скал.
Помню, на зайцев ходили вместе...
Мама теперь осталась одна.
- Где он? В каком похоронен месте? -
Молит меня разузнать она.

На это ушло немало времени, но Алек-

сандр Яковлевич разузнал, нашёл могилу брата и выяснил обстоятельства его гибели.

Потом была поэма о Сталинграде «Город гнева», служба на Черноморском флоте, работа в качестве зам. директора в многоотраслевой «На страже» - демобилизация в 1944 г.

День Победы Яшин встретил в Москве с женой Златой Константиновной: «24 июня. Парад Победы, посвящённый встрече победителей, и демонстрация. Лил дождь, было холодно, и демонстрантов распустили, все промокли. Воздушного парада не было. Мы со Златой зашли в одну церквушку (Троицын день), поют: «Поддай, господи!» И это слилось с приветственными лозунгами: «Слава Красной Армии, водрузившей знамя Победы над Берлином».

Знаменитая фронтовая фотография, за которую Яшина осуждали, посчитав ее слишком показательной. Впоследствии она появилась на обложке «Военных дневников» писателя

*Пускай не буду я отмечен
Ни орденом, ни чем иным,
Но попрекнуть себя мне нечем:
И на мои прямые плечи
Пороховой ложился дым.*

*И я с бойцами шёл в сраженья
В багровых отблесках огня,
Иль падал наземь без движения...
С солдатским чувством упоения
Война сроднила и меня.*

*И я вложил в войну всю душу,
Всю силу чувств,
И счастлив тем,
Что в грохотанье волжских пушек
Жил голос и моих поэм.*

*Что в ратной славе Сталинграда
Есть доля славы и моя.
Пусть без ранений, без награды
Остался я,
Но счастлив я.*

26 ноября 1942 год.

Короткой строкой

Капитан Яшин был награждён:
- медалью «За боевые заслуги» (1 февраля 1943 г.);
- медалью «За оборону Сталинграда» (19 августа 1943 года);
- медалью «За оборону Ленинграда» (19 октября 1943 года);
- орденом Красной Звезды (26 июля 1945 г.);
- медалью «За доблестный труд в годы ВОВ 1941-1945 гг.» (3 января 1946 г.).
За годы войны у Яшина вышло 5 поэтических сборников: «На Балтике было», «Город гнева», «Красная горка», «Клятвы», «Земля богатырей».